

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ Р.САУТИ

Читая произведения Р. Саути, можно заметить, что одной из наиболее сильных сторон его поэзии является создание целостных, детально выписанных образов людей, которые жили в разные эпохи, принадлежали к разным сословиям, представляли разнообразные культуры и вероисповедания. На наш взгляд, именно этот опыт, приобретённый Саути-поэтом, сделал впоследствии знаменитым Саути-прозаиком – автора многочисленных биографий и исторических хроник. В этом контексте интерес представляют и многочисленные женские образы, созданные поэтом. Следует отметить, что времён написания «Жанны д'Арк» и далее, на протяжении всей своей жизни, Р. Саути никогда не утрачивал интерес к женщинам сильным духом, способным на неординарные поступки, женщинам с непростой судьбой. Эта особенность очень ярко выражена в монодрамах «Лукреция», «Саффо», «Жена Фергуса» и др., хотя сильные женщины и их личные трагедии запечатлены и во множестве других произведений Р. Саути. Ему интересна личность Жанны д'Арк, судьба супруги короля РамироАлдонзы, её смелость, за которую она впоследствии поплатилась жизнью, личная трагедия любовницы короля Генриха III – Розамунды Клиффорд, участь жён Генриха VIII, а также принцесс и королев-консортов других английских монархов, их дочерей, по отношению к которым судьба, вопреки их венценосному статусу, вовсе не была благосклонна. При этом Саути и сам создавал женские образы, в которых на суд читателя выносилась личная трагедия человека. В поэме «Мэдок» (1805) таковой является судьба Коатель – дочери ацтекского жреца Акульхуа и жены Линкойи соответственно. Будучи избранной для жертвоприношения, Коатель приняла решение бежать из племени и просить защиты у валлийского принца Мэдока, который высадился на берег Северной Америки незадолго до этого. Тот факт, что Мэдок принял её со всеми полагающимися почестями, пробудил в ней огромную симпатию к белым людям, а добро, сделанное женщине, сторицей вернулось и самому Мэдоку: когда индейцы похитили и бросили в подземелье юного Ноэля, именно Коатель приносила ему еду, а позднее эта женщина освободила из плена и самого Мэдока, а также помогла ему вызволить из пещеры Ноэля.

Вследствие всех этих событий ацтеки стали искать изменника в своих рядах. После поражения ацтеков в битве против валлийцев, верховный жрец индейцев повелел, чтобы все члены племени пригубили напиток из чаши, пущенной по кругу. Смысл этого действия, по утверждению вождя, состоял в том, что жидкость была безопасной для людей честных и смертельно ядовитой для предателей. Когда чаша дошла до Коатель, она упала наземь и умерла от страха. В результате, не вынеся позора дочери, Акульхуа заколол

себя ножом, а когда весть о смерти Коатель дошла до Линкойи, он, дабы как можно быстрее воссоединиться с любимой уже в другом мире, бросается со скалы и разбивается насмерть.

В своей эпической поэме Р. Саути «Родерик, последний из готов» (1814), поэт с большой симпатией выписал образ дочери готского правителя испанской Аурии. Адосинда всецело посвящает себя борьбе за освобождение родной ей Испании от мавров, страстно желая отомстить за убитых ими родителей, мужа и ребенка. Встреча её и Родерика стала судьбоносной для обоих. Впоследствии именно Родерик поможет Адосинде бежать из плена. Она, в свою очередь, вдохновит войска христиан во время решающей битвы с неприятелем. При этом нельзя думать, будто Адосинда обрела свою силу в состоянии аффекта, связанного со смертью всех её близких. Действительно, подобное психологическое потрясение способно открыть новые возможности человеческого организма, однако сильной и неординарной личностью эта женщина была всегда, о чём свидетельствуют следующие строки поэмы:

Oh, none but Adosinda! – none but she, – //None but that noble heart, which was the heart//Of Auria while it stood, its life and strength,//More than her father's presence, or the arm//Of her brave husband, valiant as he was.//Hers was the spirit which inspired old age,//Ambitious boyhood, girls in timid youth,//And virgins in the beauty of their spring,//And youthful mothers, doting, like herself,//With ever-anxious love.//She breathed through all//That zeal and that devoted faithfulness,//Which to the invader's threats and promises//Turn'd a deaf ear alike;[126; 659].

(Roderick, the last of the Goths)

Подчеркнём, что Р. Саути традиционно интересуется лишь личной трагедией отдельно взятой женщины, а не то, каким был бы мир, не родился она или не произошли с нею определённые события. У Р. Саути в его «Лукреции» нет ничего близкого, к примеру, желанию А. С. Пушкина «пародировать историю и Шекспира», о чём нам известно из его «Заметки о «Графе Нулине»», в которой он писал:

В конце 1825 года находился я в деревне. Перечитывая Лукрецию, довольно слабую поэму Шекспира, я подумал: что если б Лукреции пришла в голову мысль дать пощечину Тарквинию? быть может это охладило б его предприимчивость и он со стыдом принужден был отступить? – Лукреция б не зарезалась, Публикола не взбесился бы, Брут не изгнал бы царей, и мир и история мира были бы не те...[1; 485].

Только трагическая любовь Саффо к Фаону вдохновила Р. Саути на написание монодрамы, в которой переживания женщины занимают центральное место. Однако при этом следует также отметить, что не одни женщины в его творчестве способны на жертвы во имя любви. Так, в своём «Мэдоке» Р. Саути рассказывает историю жизни Линкойи, который из-за любви тоже принял решение проститься с жизнью и бросился со скалы вниз. Линкойя был пленником ацтеков и, будучи предназначенным для

торжественного жертвоприношения богу Тескалипоке, бежал от ацтеков накануне дня жертвоприношения и обратился к принцу Мэдоку с просьбой о предоставлении ему убежища. Впоследствии, беглец показал себя преданным, ловким и исполнительным слугой, оправдав тем самым ожидания самого Мэдока, который обратил внимание на расторопного Линкойю ещё во время пиршества у ацтеков, где он был гостем. Однако, узнав о смерти своей жены Коатель, Линкойя стал безучастен ко всем радостям жизни. Неожиданный поворот в его судьбе приняло ободрение со стороны Ай-айака, который рассказал Линкойе историю о загробной Стране Духов, где он снова встретит свою любимую жену. Однако Линкойя не стал ждать конца пути, который, по словам старца, измеряли годы, дни и ночи, а взобрался на утёс, откуда и сделал шаг в вечность.

Рассказывая о неординарных женских судьбах, Р. Саути традиционно для себя работает с разнородным по своей сути историческим материалом. При этом нет гарантии, что, чем ближе описываемые события стоят на временном отрезке к периоду жизни Р. Саути, тем они понятней и тем легче ему о них судить, как это происходит, к примеру, в монодраме «Жена Фергюса», где историческая основа полна противоречий.

Одним из главных врагов женщины Р. Саути всегда называл крайнюю нищету, которая приводила к грехопадению девушек, смерти детей и матерей от голода и т.д.:

We met a girl, her dress was loose, // And sunken was her eye. // Who with the wanton's hollow voice // Address'd the passers by; // I ask'd her what there was in guilt // That could her heart allure // To shame, disease, and late remorse? // She answer'd, she was poor [4; 352].

(The Complaints of the Poor)

Всё время Р. Саути подчёркивал, что недопустимо играть женской судьбой, осуждая виновных в искалеченных женских судьбах, будь то короли или простые сельские парни:

Joanna, by a villain's wiles seduced, // Had play'd the wanton, and that blow had reach'd // Her grandam's heart. // She did not suffer long; // Her age was feeble, and this mortal grief // Brought her gray hairs with sorrow to the grave [4; 182].

(The Ruined Cottage)

Как уже отмечалось, Р. Саути традиционно интересовало отношение монарших особ к женщинам, что, порой, может быть даже не столь очевидно глазу читателя. К примеру, можно и не заметить в «Мэдоке» нечто особенное в истории Ллайан (Llaian), хотя это тоже история о любви с лицом королевских кровей. Ллайан была возлюбленной принца Хоэля, внебрачного сына валлийского короля Оуэна, которая после гибели Хоэля в схватке с его единокровным братом Давидом, захватившим впоследствии трон, решила оставить родные места. В результате, Ллайан и ее маленький сын Хоэль, названный так в честь своего отца, отправились вместе с Мэдоком в его

морское путешествие, в результате которого они достигли берегов Северной Америки, тем самым открыв новый континент. В «Родерике» поэт ненавязчиво указывает, что толчком к завоеванию Испании маврами стала любовная прихоть Родерика, которому знатный отец не простил бесчестье дочери и стал искать себе союзников для низложения короля. Однако поэт не акцентирует внимание читателя на этом, т. к. герой ему симпатичен, и, подобно тому, как он не пожелал изображать Жанну д'Арк преданной и казнённой, он не пожелал и того, чтобы Родерика почитали похотливым монархом. Р. Саути к тому же подчеркнул, сколь несчастен был в браке Родерик, женившийся не по своей воле.

По мнению Р.Саути, исключительную роль в жизни человека и особенно женщины, играют наличие в жизни любви и семьи. Так, в «Проклятии Кегамы» есть эпизод, в котором Арвалан просит помощи у ведьмы Лорримит. В отношении её Р. Саути отмечает, что отдалась она во власть тёмных сил ввиду отсутствия любви и семьи. Она не любила мужчин, потому что они не любили её. Она не любила женщин за то, что они были любимы мужчинами:

She hated men because they loved not her, // And hated women because they were lov'd. // And thus, in wrath, and hatred, and despair, // She tempted Hell to tempt her, and resign'd // Her body to the Demons of the Air, Wicked and wanton fiends, who where they will // Wander abroad, still seeking to do ill, // And take whatever vacant form they find, // Carcass of man or beast that life hath left, // Foul instrument for them of fouler mind [2; 587-588].

(The Curse of Kehama)

Поэтому не случайно, что Р.Саути, из всех звуков в природе самым главным назвавший голос любви, многократно воспевал это чувство, подчёркивая его исключительную важность. В том же «Проклятии Кегамы» авторские размышления о любви вербализованы в отрывок, который сравним по красоте с лучшими образцами любовной лирики и даже в отдельных моментах напоминает строки о любви из первого послания Коринфянам в Библии, где об этом чувстве сказано уникально точно по сути и красиво по форме. Итак, у Р. Саути мы читаем:

They sin who tell us Love can die. // With life all other passions fly, // All others are but vanity. // In Heaven Ambition cannot dwell, // Nor Avarice in the vaults of Hell; // Earthly these passions of the Earth, // They perish where they have their birth; // But Love is indestructible. // Its holy flame forever burneth; // From Heaven it came, to Heaven returneth [2; 585].

(The Curse of Kehama

a)

Примечательно, что ничего не нужно придумывать или додумывать о системе ценностей Р. Саути, т.к. он выражал своё миропонимание и мироощущение с предельной ясностью. Вот как он ценит настоящие тёплые

взаимоотношения между членами семьи и делится своим видением лучших черт в характере мужчины и женщины и женских добродетелях:

Rich is the freight, O Vessel, that thou bearest!//Beauty and Virtue, //Fatherly cares and filial veneration, //Hearts which are proved and strengthen`d by affliction, //Manly resentment, fortitude, and action, Womanly goodness; //All with which Nature halloweth her daughters, //Tenderness, truth, and purity, and meekness, //Piety, patience, faith, and resignation, //Love and devotement. //Ship of the Gods, how richly art thou laden! //Proud of the charge, thou voyagest rejoicing; //Clouds float around to honor thee, and Evening //Lingers in heaven [2; 584].

(TheCurseofKeham

a)

Внешность женщины Р. Саути никогда не описывает очень детально, предпочитая указать, красива она или нет, назвав лишь только те черты, которые делают женщину по-настоящему красивой или уродливой, хотя изображения смуглых, темноволосых красавиц с тёмными глазами в его поэзии превалируют. Если он изображает в высшей степени достойную и добродетельную девушку, он предпочитает в описании единство формы и содержания. Так появляются гиперболизированные описания красоты:

A fairer than the fairest have they brought, //A Maid of charms surpassing human thought //A Maid divine [2; 593].

(TheCurseofKeham

a)

Очень красочные сравнения тоже помогали Саути создать нужное ему впечатление о внешности женщины. К примеру, поэт проводит параллель между образом Жанны д'Арк в облачении воина и известным в древнегреческой мифологии Парфенопеем из Аркадии (др.-греч. Παρθενοπαίος), который был прекрасен лицом и приходился сыном Меланиону и Атланте (иногда его родители также упоминаются, как Атланта и Арес/Талай). Это очень показательное сравнение со стороны автора, т. к. согласно преданию, Парфенопей был добродетелен, храбр в сражении и столь красив, что пленил сердца многочисленных нимф и богинь, в том числе даже богиню Диану, которая одарила симпатичного ей юношу оружием и простила вину его матери. Р. Саути передал эти события столь же подробно, как это сделано, к примеру, в «Фивиаде» Стация:

And by his side the martial Maiden Ликом прекрасней его из идущих в pass'd, //Lovely in arms as that Arcadian суровую распрю //не было – так в нем boy //Parthenopaeus, when the war of цвела благодать красоты beasts //Disdaining, he to murder man превосходной, //и не отсутствовал rush'd forth, //Bearing the bow, and those пыл, – когда б только возраст был Dictaeon shafts //Diana gave, when she крепче! //В ком из властительниц роц, the youth's fair form //Saw softened, and из богинь, посвящённых потокам, //В forgave the mother's fault [4; 78-79].

(Joan Of Arc)

великое пламя? //

Видя, как отрок в тени меналийской траву приминает//легким касаньем шагов, сама Диана прощала//прежней спутнице (так говорят) и диктейские стрелы//Втуламиклейский вложив, ему рамена оснащала[3].

Порой поэт обращался даже к агиографическим мотивам, дабы создать некую икону красоты и добродетели. К примеру, описывая Кайляль и Ладурлада, поэт отметил, что эти праведники своим присутствием освящали местность, и к месту их нахождения, ища ласки, безбоязненно прибегали леопард и слон, антилопа и тигрица, змея и обезьяна, рыба и птица. Этот эпизод напоминает жития многих святых, к которым, паче чаяния их обидящих, лащились дикие животные, известные своей независимостью от человека и/или хищной натурой:

Such strength the will reveal'd had given//This holy pair, such influxes of grace,//That to their solitary resting-place//They brought the peace of Heaven.//Yea, all around was hallow'd ! Danger, Fear,//Nor thought of evil ever entered here.//A charm was on the Leopard when he came//Within the circle of that mystic glade; //Submiss he crouch'd before the heavenly Maid,//And offer'd to her touch his speckled side; //Or, with arch'd back erect, and bending head,//And eyes half-closed for pleasure, would he stand,//Courting the pressure of her gentle hand [2; 592].

(TheCurseofKeham

a)

Таким образом, изучение поэзии Р.Саути в данном аспекте ещё раз подтверждает, что сходные черты в создании и раскрытии женских образов тоже объединяют всё поэтическое наследие Саути – целостный организм, отличающийся характеристиками и тенденциями, которые можно вычленить как в ранних, так и в поздних произведениях, в мало изученных стихах и наиболее известных поэмах Саути.

Литература

1. Пушкин А. С. Сочинения в трёх томах. Т.3. Проза. – М.:Худ. лит., 1987. – 527 с.
2. Southey, Robert. The Poetical Works of Robert Southey. Ten Volumes in One. – New York: D.Appleton& Co.,1839. – 810 p.
3. Стаций. Фивиада. Книга IV. [[Электронный ресурс](http://ancientrome.ru/antlitr/staius/thebais/kn04.htm)]
4. Southey, Robert. Joan of Arc, Ballads, Lyrics and Minor Poems. [[Электронный ресурс](http://www.joanofarcballads00soutrich.pdf)]

Анотація

Р. Сауті завжди демонстрував поважне ставлення до жінки і цікавився жіночими долями, особливо трагічними, не зважаючи на соціальній статус,

релігійну приналежність тих жінок, або епоху, у яку вони жили. Характеризуючи жінок королівської крові або простих селянок, поет підкреслював, що кожному жінку слід поважати, що кожна жінка потребує любові і дружна родина є запорукою її жіночого щастя. Зовнішність жінок рідко ним деталізується і ніколи не має першочергового значення. Сам Саути любить пристрасні, хоробрі і чуйні серця своїх героїнь, і саме такі жінки найчастіше з'являються на сторінках його творів.

Аннотация

Р. Саути всегда демонстрировал уважение к женщинам и интересовался их судьбами, особенно трагическими, вне зависимости от социального статуса, вероисповедания этих женщин, или же эпохи, в которую они жили. Описывая женщин королевских кровей или девушек из народа, Р. Саути подчёркивал, что каждую женщину следует уважать, что каждая женщина нуждается в любви и что крепкая семья является залогом женского счастья. Внешность женщины редко им детализируется и никогда не имеет первостепенного значения. Сам Саути любит страстные, отважные и добрые сердца своих героинь, и описания таких женщин преобладают в его поэзии.

Summary

R. Southey has always demonstrated his reverence to the womankind, his keen interest in women's fortunes, especially tragic ones, irrespectively of the creed, social status of those women or the epoch they lived in. Describing royalties or commoners, Southey stressed the idea, that one should have deep respect towards a woman, that every woman needs to be loved, that a united family is essential for her state of being happy. Appearance is rarely described in detail, and it is never of primary importance. Southey likes passionate, courageous, warm characters, whose beauty reflect inner qualities, which is why they predominate in his works.